

18+

Трентори Ян

ПЕРЕМЕННАЯ ОБЛАЧНОСТЬ

*Верность или предательство?
Дружба или любовь?
Не стоим
выбирать.
Все здесь.*

Грегори Ян
Переменная облачность
Серия «Дружба или Любовь», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67551726
SelfPub; 2022*

Аннотация

Время меняет все, особенно мысли... История о переплетениях путей двух лучших друзей, Майкла и Джона, в их сложных поисках любви и счастья: о сжигающей страсти и тепле семейного очага, об истинном мужестве и глупых ошибках, о предательстве и прощении. Рассеются ли облака на небосводе их судеб?

Грегори Ян

Переменная облачность

ПЕРЕМЕННАЯ ОБЛАЧНОСТЬ

Посвящаю эту книгу моему дорогому и любимому отцу Александяну Дорику Александровичу, ушедшему от нас в 2021 году во время работы над этой рукописью. Ты вечно жив, дорогой папа, пока мы – твоя семья – живём и помним о тебе.

Грегори Ян

ПЕРЕМЕННАЯ ОБЛАЧНОСТЬ

Приветствую тебя, дорогой читатель. Книга, которую ты держишь в своих руках, является продолжением приключений двух неразлучных друзей – Майкла Брауна и Джона Смита, с началом которых ты мог познакомиться в книге «Пока горит свеча». История их новых походов – это уже совершенно другая история, которую можно рассматривать как самостоятельное произведение даже тем, кто не читал первую книгу. Новые перипетии сюжета, новые герои и, наконец, неожиданная развязка – всё это ты найдёшь во второй книге «Переменная облачность».

1. ЛУЛА

Мерно покачивая крыльями, стальная птица медленно отрывалась от земли. Джон Смит сидел у иллюминатора. Самолёт поднимал и уносил его вдаль, далеко-далеко. Куда? Он и сам не знал. Наверное, туда, где он сможет наконец забыться, отвлечься, спрятаться, убежать от всего и всех... От Майкла, Моники, Сэма, даже от самого себя. Отвлечься от накопившихся проблем и тревожащих мыслей... Хотя разве можно было убежать от самого себя?.. Джон потёр уставшие глаза, вздохнул, поёрзал в кресле, устраиваясь поудобнее. Хотелось пить. Сильно. И не только воды, – сейчас бы он не отказался и от чего-нибудь покрепче. Так что он уже некоторое время сдерживался, чтобы не позвать стюардессу и не заказать виски. Другие пассажиры элитного салона с недоумением и даже с некоторой опаской поглядывали на попутчика, чья внешность явно не соответствовала положению пассажира бизнес-класса: мятая, вся в пятнах, белая футболка, потёртые синие джинсы контрастировали с дорогими, до блеска начищенными, коричневыми ботинками.

Лишь одна девушка, в другой стороне салона, с большой сумкой для фотоаппарата, также летевшая первым классом, с интересом поглядывала на Джона. Она уже успела перекинуться с ним парой слов в нью-йоркском аэропорту перед отлётом и теперь гадала: кто же этот загадочный парень? Куда

он летит? Почему у него такой потрёпанный вид? И, самое главное, почему он решил ей помочь?

Девушка достала из сумки Nikon, незаметно захватила парня в кадр и несколько раз щёлкнула затвором фотоаппарата. А потом взглянула на экран монитора.

Снимок получился ярким и весьма художественным. Незнакомый парень сидел в знакомой всем позе: ноги полусогнуты, левая рука лежит на правой ноге, правая рука подпирает выпяченный вперёд подбородок. Тяжёлые думы свели брови вместе, согнули спину. Из-под шапки волос на лицо падают глубокие тени. Девушка вдруг поняла, кого он ей напоминает, – знаменитую скульптуру Родена «Мыслитель».

Самолёт между тем набрал высоту, и девушка всё же решила получить ответы на мучившие её вопросы. Отстегнув ремень, она встала с места и, чуть поколебавшись, присела на свободное кресло рядом с заинтересовавшим её пассажиром, которого уже окрестила для себя «мыслителем».

Парень несколько удивлённо посмотрел на неё.

– Привет, ещё раз, – её голос был мягким, музыкальным, хотя и с лёгкой хрипотцой.

– Привет, – Джон улыбнулся ей.

Похоже, ему нравилось видеть рядом с собой красивую девушку. Так, по крайней мере, ей показалось.

– Похоже, перелёт даётся тебе непросто, – после этих слов в руках у Джона оказался стакан с холодной водой, и он с жадностью осушил его до дна.

– Спасибо, – выдохнул парень, благодарно взглянув на попутчицу, – сейчас это как раз то, что мне было нужно, ты меня спасла...

Девушка улыбнулась:

– Ой, да перестань. Забыл? На самом деле это ты меня спас. Не каждый день встретишь парня, который готов купить билет на самолёт девушке, которую увидел первый раз в жизни... – она сделала паузу, надеясь, что её странный собеседник ответит ей, но Джон молчал, и она продолжила с некоторой заминкой: – Спасибо тебе.

Она попыталась поймать его взгляд, но парень молча сидел в кресле, опустив глаза. Первая вспышка эмоций, когда Джон был рад увидеть рядом с собой красивую девушку, прошла, и он явно не был настроен на беседу.

– Дай угадаю – с тобой что-то случилось? – девушка явно не собиралась сдаваться...

Джон наконец поднял голову и взглянул невольной попутчице в глаза:

– Ты уверена, что у тебя это выйдет?

– Думаю – да.

– Это тебе нужно?

– Наверное, это нужно прежде всего тебе. Приступим?

– Что ж, почему бы и нет, – Джон изобразил на лице слабую улыбку. – Давай.

– Итак... – девушка на мгновение задумалась, – ты был на мальчишнике в Атлантик-Сити, и у тебя возникли пробле-

мы...

– С чего ты взяла? – парень опять улыбнулся.

– Я недавно пересматривала «Мальчишник в Вегасе». Так вот, у тебя вид прямо как у одного из этих парней из фильма. Помнишь его? Ну, а поскольку ближайшее на этом побережье казино находится в Атлантике, то выбор города, как ни крути, очевиден. Не угадала?

– Нет. Боюсь, всё намного сложнее.

– Ладно, попытка номер два, – Джон увидел, как в глазах собеседницы сверкнули лукавые искорки. – Тебя бросила девушка, и это расставание далось тебе тяжело.

Джон откинулся назад на спинке кресла и задумался. Рассказать незнакомке свою историю? О Майкле, о Монике, о своём отце, о себе, наконец. Стоит ли? Ну, уж нет! Зря, что ли, он бежал от всего этого, бежал от всего того, что случилось? Зря, что ли, глушил алкоголем эту боль, что терзала изнутри, что не давала жить, спать, дышать?

– Я уже сказал – всё намного сложнее. Намного.

– Так-так, – не успокаивалась девушка, – намного сложнее... Она... эта твоя девушка, она сейчас с твоим другом?

Джона ударило как током. Как ей удалось попасть в самую точку?

Некоторое время он молчал.

– Да, ты права насчёт друга, – в его голосе появилась непривычная сухость. – Но, как я уже сказал, всё сложнее, чем ты думаешь. И это очень длинная история. Я не хочу

сейчас об этом говорить.

Они оба задумались. Каждый думал о своём и не решался поделиться мыслями.

Молчание затягивалось, и поэтому девушка, решив, что разговор закончен, привстала с кресла, чтобы вернуться на своё место, и в этот момент Джон остановил её:

– Лилу...

– Я – Лула, – перебила она. – Лула! Ещё меня иногда называют Лулу, и, наверное, эта версия мне по душе. Но только не Лилу.

– Прости. Лула, там, в аэропорту, наша встреча была такой недолгой... Мы еле успели представиться. – Джон запнулся, пытаясь подобрать нужные слова. – Это было так неожиданно. Но когда я увидел, как ты стоишь там, у стойки, такая одинокая и такая... Меня тогда сразу что-то кольнуло... Я увидел – ты нуждаешься в помощи. И я был прав?... Расскажи, что случилось? Мне показалось, ты спешила уехать из Нью-Йорка.

Лула отвернулась. Затем заговорила, глядя прямо перед собой:

– Спешила – да. Я была вынуждена это сделать. Не могу говорить всего, это личное, но... В общем, у меня появились сильные враги. Но и эта история длинная, и я не хочу говорить о ней. Скажу лишь только, что моя банковская карта и счёт в банке заблокированы. Всё, что у меня сейчас есть, это я сама и мой фотоаппарат. И долг перед тобой – четыре ты-

сячи двести тридцать долларов. И ещё. Я знаю, куда я лечу. Но я понятия не имею, что меня там ожидает.

Джон слушал это признание, удивлённо покачивая головой:

– Да уж, Лула! Попробуй теперь разберись, чья судьба сложнее.

– Верно, Джон. Но знаешь что? Я, в отличие от тебя, не повесила нос. Невозможно стать победителем, ни разу не проиграв.

– Спасибо тебе, – внезапно сказал Джон.

– За что?

– Просто за то, что сидишь рядом.

Положив свою руку на её кисть, он слегка сжал ладонь девушки. Лула поначалу хотела отдернуть руку, но передумала. Ей нравился этот парень, так неожиданно встретившийся ей в нью-йоркском аэропорту. Цепляло такое удивительное сочетание мужественности и сентиментальности одновременно. Девушка чувствовала, как глубоко переживает Джон, как разрывают его эмоции, как кровоточит его раненое сердце, как ищет он слов помощи и сочувствия. Почти как она... А ведь именно он первый протянул ей руку помощи в аэропорту, оплатил ей билет, взамен не потребовав ровным счётом ничего. И вот теперь (Лула это чувствовала) ему нужно было тоже помочь, ему было нужно это её рукопожатие, он нуждался в нём. Что ж, она была не против помочь Джону. Так же, как он помог ей... Потому что люди

должны помогать друг другу... Потому что... Мысли, одна за другой, волнами накатывали на её сознание. Лула и не заметила, как погрузилась в сон.

...Ей снился отцовский дом в Ирландии. Небольшой, всего в два этажа, но такой знакомый с детства и такой уютный. Он стоял на краю маленькой деревни. Стены были из старого, покрытого мхом камня. Зелёные деревянные рамы окон смотрелись на них по-особенному тепло. Розы полностью взяли в плен южную часть дома, – коричневые ветки с розовыми бутонами поднимались к самой крыше из глиняной черепицы...

– Лула, тебе необходимо пристегнуться.

Джон осторожно коснулся её плеча. Девушка открыла глаза. Стюардесса стояла рядом и ждала. Потянувшись, Лула защёлкнула замок на ремне вокруг своей талии.

– Сколько я спала? – зевнув, она проводила стюардессу взглядом.

Джон пожал плечами:

– Собственно, весь полёт. Мы уже идём на посадку. Я думал тебя разбудить, но не решился, ты спала так крепко.

– Последняя пара дней была для меня очень тяжёлой... Прости, Джон, из меня вышла сонная попутчица.

– Ничего, всё нормально, я тоже вздремнул.

– Как самочувствие?

– Сейчас намного лучше. Хотя чашечка кофе не помешала бы.

Разговор прервал голос капитана, объявившего посадку и сообщившего дежурную информацию о пункте назначения и местных погодных условиях. Скоро колёса «Боинга» коснулись земли, и все, находившиеся в салоне самолёта, зааплодировали. Подали трап, и пассажиры первого класса стали подниматься со своих мест.

Джон встал и протянул руку неожиданной попутчице:

– Ну что же, Лула. Приятно было познакомиться.

– Мне тоже.

– Надеюсь, мы с тобой ещё встретимся...

Джон вновь подыскивал слова, не зная, что сказать ещё. Ему вдруг мучительно захотелось не расставаться с этой девушкой, возникло желание рассказать ей о своих проблемах, поделиться мыслями, ещё раз ощутить её ладонь в своей руке...

Как будто прочитав его мысли, Лула улыбнулась:

– Мы, конечно, увидимся. И даже скорее, чем ты думаешь.

Я, как Ланнистеры, – всегда возвращаю свои долги.

– Не думал, что тебе нравится Джордж Мартин.

– Кто же не любит скандалы, интриги и предательства?

Конечно, не в жизни, а в книгах, в жизни это было бы слишком грустно... Удачи тебе, – она вдруг обняла и поцеловала Джона.

Потом, подхватив свою сумку для фотоаппарата, поспешила к выходу.

Джон смотрел ей вслед. «Ну вот, очередная хорошая де-

вушка меня покинула. А я так и не смог сказать ей нечто важное, чтобы остановить её. Чёртова скромность», – про-
бормотал он себе под нос и вышел вслед за другими пасса-
жирами.

Аэропорт встретил его многочисленными шумными зву-
ками. Нескончаемые потоки людей двигались по терминалу
аэропорта в разных направлениях: одни – к выходу в город,
другие – получать багаж и в транзитную зону. Джон шёл и
оглядывался. Он искал девушку с большой сумкой для фо-
тоаппарата. Сделал лишний круг внутри терминала, потом
второй, но безуспешно – Лулы нигде не было. Зато довольно
быстро он наткнулся на своего водителя, который ждал его
на выходе из аэропорта.

– Добрый день, мистер Джон. Рад снова увидеть вас. А где
же Мики и миссис Смит? Они не с вами?

Смуглый парень-индус в чёрном тюрбане и с белоснежной
улыбкой много лет работал на семью Джона, и его удивило,
почему шеф на этот раз прибыл один.

– Они остались в Штатах, – нехотя ответил Джон. – А ты
не видел тут девушку с тугим хвостом в волосах, в синих
джинсах и с огромной сумкой для фотоаппарата? Она долж-
на была выйти совсем недавно.

– Боюсь, что нет. Если честно, я не обращал внимания на
девушек.

– Жаль, – Джон оглянулся ещё раз, но Лулы нигде не было
видно.

– Ну что, поехали? Машина на парковке. Тут недалеко. Если желаете, я могу её подождать.

– Не стоит, Вильям. Я пройду с тобой.

При последних словах индус, которого на самом деле звали Видьюнмали, улыбнулся одними уголками губ, вспомнив, как поначалу никак не мог привыкнуть к этому британскому варианту своего имени, звучащему, как ему казалось, слишком мягко и нежно, почти по-девичьи. Но потом привык. Время меняет всё.

Выйдя из терминала аэропорта, Джон Смит и его водитель направились к автомобильной стоянке.

Канада встретила Джона холодным порывистым ветром. Он поёжился. Вечерело, небо начинало темнеть, где-то у горизонта уже сияли закатные всполохи.

Разместившись на заднем сиденье «Мерседеса», Джон через открытое окошко машины смотрел в небо, казавшееся ему здесь, в отличие от родных мест, невероятно высоким, громадным, кажется, до облаков тут было не добраться даже на самолёте. Он вообще любил сравнивать города по изяществу облаков над ними. Ванкувер был хорош и небом, и быстро бегущими облаками, и этим необыкновенным ощущением бесконечного пространства. Но почему-то сейчас, вдали от друзей, от семьи, от близких ему людей, его не радовала даже красота небес.

Автомобиль тронулся с места. Джон перевёл глаза на дорогу и вдруг увидел Лулу. Девушка стояла на обочине, непо-

движная, как статуя, закинув голову, и подобно тому, как это недавно делал сам Джон, пристально вглядывалась в быстро темнеющее небо.

– Вильям, притормози.

Взвизгнув, «Мерседес» остановился в нескольких ярдах от Лулы.

Их роли поменялись. Теперь уже Джон наблюдал из своей машины за этой совсем чуть-чуть знакомой ему незнакомкой.

Вид у неё был растерянный. С трудом оторвавшись от созерцания стремительно мчащихся по небесной реке облаков, девушка попросила сигарету у проходящего мимо молодого парня, а потом села на невысокий парапет клумбы неподалеку от раздвижных дверей аэропорта. Неспешно закурила, снова подняла голову к небу. Джон тоже взглянул вверх. Да, вид у неба был определенно завораживающий.

– Вил, у тебя есть сигарета?

– Конечно. Вы стали курить? – удивился водитель.

– Нет, но сейчас она мне нужна для другого, – Джон быстро выхватил из руки Вильяма протянутую сигарету. – Жди, я скоро вернусь.

Выскочив из машины, Джон подошёл к пребывавшей в состоянии какой-то странной задумчивости Луле.

– Будь добра, дай огонька.

Появление Джона было неожиданным, девушка явно удивилась и обрадовалась. Но вопросов никаких задавать не ста-

ла, просто протянула ему свою сигарету.

– Только так, Джон, – и улыбнулась, как уже не раз делала, уголками своих губ.

– Сойдёт, – он прикурил от её сигареты и неумело затянулся. – О чём ты сейчас думаешь?

– Думаю о том, какое тут небо. Оно здесь другое, не такое, как дома. Холодное и неприветливое.

– Почему же? Взгляни туда, – Джон показал пальцем в сторону багровеющего заката, – там, наоборот, тепло и красиво.

Лула выдохнула очередную порцию дыма.

– Давно куришь? – Джон неуклюже затянулся и закашлялся.

Лула вновь улыбнулась.

– Нет, только когда надо хорошенько подумать, что делать дальше.

Она снова приложила сигарету к губам, жадно вдохнула и медленно выпустила дым.

– Чёрт возьми, о чём же я думала? Я в Канаде. Все мои деньги на заблокированном банковском счету. У меня нет жилья. Нет работы. Нет друзей. Мой телефон не работает. Я не могу никому позвонить. У меня нет ни цента в кармане. Я даже уехать отсюда не могу. Да и некуда мне ехать...

Она смотрела в небо застывшим взглядом, глаза блестели от слёз.

– Лула, всё наладится.

– Хочется в это верить. Но раз за разом я попадаю в ситуации всё более сложные и запутанные. И мне уже страшно смотреть в будущее.

– Ты мне всё расскажешь?

– А тебе хочется это знать? – Лула смотрела на Джона, по щекам её текли слёзы.

– Давай я тебе помогу, Лула? Ты можешь остаться у меня. Мои друзья в Нью-Йорке разберутся, что случилось с твоим счётом. Я помогу тебе найти работу. Всё наладится, вот увидишь! Ты помогла мне (а ты мне действительно помогла), – я помогу тебе. Признаюсь, у меня здесь в Канаде и друзей толком нет. Но я буду рад, если ты станешь моим другом. Ты согласна?

Она всхлипнула, поджала нижнюю губу и, отшвырнув сигарету, крепко обняла Джона. Уткнула голову в плечо. И зарыдала в его объятиях, громко и облегченно.

– Послушай, невозможно ведь стать победителем, ни разу не проиграв. Ты сама так говорила.

Приобняв девушку, он тихонько гладил её по спине.

Лула вытерла слёзы, подняла на Джона зелёные измученные глаза:

– Спасибо.

Джон помог ей встать, и они направились в сторону автомобиля, стоявшего у обочины. Включив фары ближнего света, «Мерседес» медленно тронулся с места, а потом, набрав скорость, стремительно покатыл в сторону города. Небо

окончательно потемнело, но почему-то в душах Джона и Лулы, державших друг друга за руки, становилось всё светлее.

2. «РАЗОБЛАЧЕНИЕ»

Лучи восходящего солнца ярко озаряли проснувшуюся землю мягким бодрящим светом. Капли утренней росы, как бриллианты, сверкали на траве и шелестящих листьях на деревьях. Красивый двухэтажный дом, покрытый белой патиной и увенчанный серой черепичной крышей, утопал в зелени.

Через приоткрытые окна первого этажа открывался вид на просторную прямоугольную комнату с бирюзовым овальным столом в центре. Вышитые розовые цветы на белой скатерти, которой был накрыт стол, напоминали настоящие цветы, растущие на лужайке у дома.

Сейчас в этой комнате-столовой, которая одной стороной примыкала к кухне, а другой к холлу с лестницей на второй этаж, хлопотал хозяин дома – Джон. Одетый в одни синие спортивные штаны и белый фартук на голое тело, он готовил завтрак для себя и своей неожиданной гостьи.

Лула в белой рубашке и шортах Джона босиком тихо спускалась по лестнице.

В её душе царили странные чувства. Спокойствие и смятение одновременно. В происходящее до сих пор не верилось. Как так получилось, что какой-то незнакомый ещё до

вчерашнего дня парень смог стать таким близким за столь короткий срок?

Лула, неслышно ступая босыми ногами по ковру, тихо подкралась сзади к хлопотавшему на кухне Джону и крепко обняла.

– Привет, принцесса! – Джон, не оборачиваясь, продолжал возиться со сковородкой. – Как спалось?

– Доброе утро, Джон! Давно я не спала так отменно, – девушка по-прежнему не выпускала парня из объятий. Её длинные распущенные волосы касались его спины, и по телу Джона поползли мурашки. – И пахнет так вкусно!

От её хриповатого голоса мурашки побежали ещё быстрее.

– Да, мой фирменный омлет никого не оставит равнодушным, – спокойный голос Джона казался тоже немного охрипшим. – Три яичных белка, два желтка, вяленое солёное мясо, немного черри, тёртый сыр. И к ним руки из правильного места. Тебе должно понравиться.

– Ты знаешь, завтрак мне ещё никто из парней не готовил!

– Ну, всё когда-нибудь происходит впервые, – Джон улыбнулся и, повернувшись, поцеловал Лулу.

– Я могу помочь? – также улыбаясь, девушка ответила на поцелуй.

– Можешь. Нажми на белую кнопку на кофемашине и садись за стол. Я всё принесу.

Лула подчинилась с удовольствием и, присев за оваль-

ный стол, рассматривала Джона, словно видела его впервые. Гладко уложенные волосы, тщательно выбритое лицо, сияющие глаза, – казалось, от вчерашней хандры парня не осталось и следа. Умело, как заправский повар, новый знакомый Лулы стремительно перемешивал что-то на плите, одновременно успевая нарезать огурец, бекон и сыр для тоста, который вот-вот должен был выскочить из тостера.

Наконец Джон вышел из кухни, неся в руках деревянный поднос, на котором дымились чашки с горячим кофе, а на тарелках источала аппетитные ароматы приготовленная им еда.

Они принялись за тосты, и Лула, взяв в руку кусочек прожаренного хлеба, привычно улыбнулась уголками губ:

– Джон, эта наша ночь... И это утро, оно такое... неожиданное, странное... замечательное. И ты сам, Джон, ты такой...

– Принцесса... Можно я буду так называть?

– Мне нравится, – она с улыбкой пригубила кофе. – И что мы будем делать дальше?

– У меня есть кое-какие дела в городе, но в полдень я пришлю за тобой Вильяма, и мы пообедаем. Хочу сказать, что встреча с тобой подарила мне необыкновенное ощущение новизны, будто бы я полной грудью вдохнул свежего воздуха. И... знаешь что?

– И что же?

– Мне хочется сделать вдох поглубже, – он широко улыб-

нулся. – В общем, жди Вильяма, а я закажу нам столик в одном уютном ресторанчике. Там подают шикарное вино и не менее чудесную рыбу.

– А я могу позвонить в Штаты?

– Конечно, только не забывай о разнице во времени. У нас разница – минус три часа, – Джон взглянул на часы. – Так, мне пора.

Поцеловав девушку в губы, он оставил Лулу наслаждаться завтраком, а сам взбежал на второй этаж, весело насвистывая что-то вроде «Don't worry, be happy»

И совсем скоро вернулся – шикарный синий костюм, чёрная отглаженная рубашка, чёрные блестящие ботинки. Он казался теперь совсем другим Джоном.

– Ну, до связи, принцесса, – махнул он ей рукой и вышел, оставив девушку наедине со своими мыслями.

Покончив с завтраком, Лула, не торопясь помыла посуду и приступила к осмотру дома. Ночью ей мало что удалось разглядеть – было не до того. Девушка вышла в просторный холл и с любопытством уставилась на стену, что вела на второй этаж.

По всей стене снизу вверх шли ряды фотографий, и Лула внимательно принялась изучать их. Первые снимки были посвящены маленькому мальчику. Каждый кадр был подписан. Первое купание, первые шаги, первый самокат. Девушка сразу узнала маленького Джона. Вот он уже не маленький мальчик, а подросток, потом молодой человек. Вот он в кру-

гу друзей, в кругу семьи, в школе... А это что? Джон держит на руках младенца, рядом с ним молодая и очень красивая девушка. Глаза Лулы затуманились, но она прочитала чёткую надпись: «Счастливая семья». В одно мгновение ноги стали непослушными.

Нетвёрдыми шагами девушка поднималась по лестнице, и с каждой верхней ступенькой ей открывались всё новые и новые эпизоды из жизни этой счастливой семьи: пикники, купание, веселье, радостные объятия. На фотографиях Джон и его семья выглядели такими счастливыми!

С сильно колотившимся сердцем Лула зашла в спальню, где они вместе с Джоном провели ночь. Сразу в глаза бросилась закрытая дверь с надписью «Майкл». Девушка распахнула дверцу шкафа у стены и увидела целый ворох женской одежды, вечерней и повседневной. Сделала пару шагов назад и ударилась о белую кровать с шёлковыми простынями. Ночью на этой кровати у неё тоже было какое-то странное чувство, будто бы происходит что-то неправильное.

Что ж, осталось только узнать, что таится за дверью с надписью «Майкл».

Лула решительно шагнула к двери. Ей открылась комната с весёлыми обоями – синими, с цветными шариками. У стенки стояла детская кровать, аккуратно сложенные игрушки лежали у окна. Над кроватью рисунок маленького ребёнка – белый домик с дымящейся трубой на крыше, голубое небо и зелёная лужайка. И три неуклюжих человечка перед

домом. И надпись рукой взрослого человека: «Моника, Мики, Джон».

На миг Лула закрыла глаза. Ей показалось, что сердце на мгновение остановилось. Теперь-то всё встало на свои места.

Джон – обманщик, как и все мужчины. Всё просто. Нежный и заботливый муж и отец страдал после очередной ссоры с любимой женой, и вот на его пути подвернулась она, Лула. Джон заметил её ещё в аэропорту, оплатил авиабилет, вручил свою визитку. А она, дура, думала, что это всё произошло случайно, что он страдает, нуждается в помощи и сочувствии. «Мыслитель», чёрт его возьми! Этот «мыслитель», этот её ванкуверский «спаситель» на самом деле опытный ловелас. Судя по тому, как он легко провёл её (между прочим, тоже обладающую немалым опытом «охмурения» мужчин), опыт у него был немалый. Какая же она всё-таки дура...

Лула сорвала детский рисунок с фигурками со стены, швырнула его на пол и яростно начала топтать ногами.

Немного успокоившись, вернулась в комнату с белой кроватью и принялась судорожно собирать вещи.

Её душили ярость и злость, и гнев не проходил, и даже не потому, что она переспала с женатым мужчиной. Досадно было за себя – как она позволила себе так слепо довериться незнакомцу?! Оказавшемуся таким же, как все...

Одежда летела в сумку... Так, джинсы, красная кофта, белё, обувь, сумка с фотоаппаратом... Что ещё?..

Ещё надо было принять душ и позвонить. Раз уж парень ею воспользовался, то и она вправе воспользоваться его ванной и телефоном. Приняв душ, Лула набрала свою старую нью-йоркскую подругу.

С нетерпением ждала, когда в динамике послышится сонное: «Алло?..»

– Привет, Абель!

– Привет. А это – кто?

– Это я – Лула.

– Лула? Какого чёрта! Ты на часы смотрела? Шесть утра!

– У тебя – шесть, а у меня – девять.

– Как? А ты – где?

– В Канаде... Послушай, Абель, я попала в передрыгу. Если кто-то будет спрашивать тебя обо мне, не говори, что я звонила.

– Лула, что у тебя случилось?

– Потом я обязательно тебе всё расскажу. А сейчас... Абель, ты можешь выслать мне немного денег?

– Денег? Ты же знаешь, у меня всегда с этим проблемы.

– Да, помню, помню, как только у тебя появляется доллар, ты его тратишь, это твой принцип. Но, Абель, послушай меня. Я сейчас в Канаде. И у меня нет денег даже на такси. Я попала в передрыгу. И я знаю про твою записку в коробке из-под обуви. Знаю, как она важна для тебя. Но сейчас мне действительно нужна помощь. Поэтому прошу тебя – помощи. Я верну тебе всё до последнего цента.

В трубке повисло напряжённое молчание.

– Лула...

– Да?

– Ты же знаешь, эти деньги нужны мне на учебу.

– Абель, я всё понимаю, но я не знаю, что мне делать и кому ещё я могу довериться. У меня есть только ты.

– А ты не можешь позвонить кому-нибудь из своих козлов?

– Нет.

– Ни этому своему длинному?.. Ни Джимми, ни Клайду, ни Тому?..

– Боюсь, что нет. У меня нет никого, кроме тебя.

В трубке опять повисло молчание. Потом, после несколько затянувшейся паузы Лула, которая уже начинала волноваться, услышала:

– О'кей, я отправлю тебе деньги.

– Спасибо, Абель, ты самая лучшая! Я всё верну!

– Куда их тебе отправить?

– Отправь переводом на меня в Канаду. Я в Ванкувере...

Вот чёрт!

– Что?

– Проблема – этот жулик забрал мой паспорт! («А можно ли вот так сразу называть его жуликом? – усомнилась Лула. – Не перебираю ли я? Нет, в конце концов, чем Джон лучше других, которые?.. Сколько раз они все обманывали меня?») Он пообещал выяснить, что там с моим банковским счётом.

– Ты опять влипла, Лула! Сколько раз я тебе говорила, не связывайся с парнями, они все кобели!

Что ответить на этот выпад лучшей подруги, Лула не знала и поэтому предпочла свернуть разговор:

– Ладно, Абель, спасибо. Мне пора. Отправляй деньги, а я попытаюсь вернуть себе паспорт.

– Может, лучше обратишься в полицию?

– Всё нормально. У меня есть я – мы справимся.

Лула бросила трубку раньше, чем подруга успела договорить своё: «Ты в этом уверена?»

«Ну, Джон, я тебе покажу!» – и девушка достала визитку с рабочим адресом своего «спасителя».

Визитка полетела на пол...

3. НЕОЖИДАННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Улицы Ванкувера стремительно проносились мимо окон такси. Упёршись лбом в стекло, Лула с некоторой грустью рассматривала город, в котором ей предстояло жить. Этот город с его бетонно-стеклянно-металлическими зданиями самых разных конструкций удивительно органично вписывался в окружающий его ландшафт. Вдали поднимались горы, покрытые высокоствольными хвойными лесами. Горы окружали Ванкувер кольцом и, казалось, были готовы защитить город от любой напасти.

Лула невольно сравнивала Ванкувер с Нью-Йорком. В

чём-то они были похожи: оба мегаполиса стояли у воды и были пронизаны мостами, в обоих в небо упирались высотные здания и широкие улицы наполняли прохожие. Только вот горы делали пейзаж Ванкувера ещё живописнее. Если бы ещё...

– Мэм, может, у вас есть адрес поточнее? – в размышления Лулы вмешался голос таксиста. – Центр города не маленький.

Девушка на миг задумалась.

– Мне нужно продать свой фотоаппарат. Может быть, вы подскажете, кто и где его сможет купить?

Ей до смерти не хотелось расставаться с фотоаппаратом, слишком много воспоминаний связывало её с ним. Но деньги... да! – чёртовы деньги сейчас были нужнее.

– Фотоаппарат? Что ж, если хотите, я могу кое-кого спрашивать по этой части. Сейчас сделаю пару звонков...

Не дожидаясь ответа Лулы, таксист одной рукой набрал на мобильнике номер и быстро заговорил на незнакомом языке, как показалось девушке, похожем на арабский. Единственное слово, которое разобрала Лула, было Craigslist – название известного сайта купли-продажи.

– Что ж, мэм, вам повезло, – таксист наконец-то оторвался от телефона. – Один мой знакомый может взглянуть на вашу фотокамеру. Прямо сейчас. Если понравится – купит.

– А кто этот ваш знакомый? – насторожилась Лула.

Она вдруг почувствовала себя неуютно: она ведь совер-

шенно не знала ни этого незнакомого таксиста, ни человека, с которым он собирался её познакомиться.

– Он тоже фотограф, делает фото... – собеседник Лулы, не отрываясь от руля, щёлкнул пальцами правой руки, как бы изображая фотографический снимок. Только сейчас девушка заметила его лёгкий акцент, видно было, что английский не его родной язык. – У него целая команда. По выходным он даёт уроки новичкам. Кому-то из них может пригодиться ваш фотоаппарат. К тому же сейчас он находится в своей конторе на Коммершл Драйв.

– Это далеко?

– Вовсе нет, это часть Ист-Вэна, неподалеку от центра.

Слушая таксиста, Лула окончательно запутывалась в названиях перечисляемых улиц. Она смотрела на водителя через зеркало заднего вида, уговаривая себя оставаться спокойной.

– Всё нормально, – таксист заметил волнение девушки. – Это район такой – Ист-Вэн. Там много художников, музыкантов, писателей и – да! – много вегетарианских ресторанов. Вы сами давно в гостях?

– К сожалению, я не в гостях. – Сердце Лулы дрогнуло при воспоминании о Джоне и о белом домике. – Хотя, наверное, это и хорошо, что я не в гостях, – задумчиво произнесла девушка.

– Между прочим, мэм, у нас хороший город. Даже считается одним из самых благополучных в мире. И люди у нас

здесь радушные.

Лула внимательно слушала.

– Вы же из Штатов приехали?

– Да. А как вы догадались?

– Говорите как американка. Соединённые Штаты – это здорово! Между прочим, Ванкувер называют вторым Голливудом. Здесь выпускают много фильмов, так много, что когда-нибудь мы и ваш Голливуд обгоним.

Лула невольно улыбнулась. В словах таксиста, явно не местного и имеющего не самую прибыльную работу, чувствовалась большая любовь к городу, который его приютил. И это было удивительно и хорошо говорило о собеседнике.

– А вот и наша улица! Мы на месте...

Машина остановилась у небольшого продуктового магазина, располагавшегося на первом этаже старой, неухоженной пятиэтажки.

– Нам надо во двор, – мужчина указал на небольшую улочку, ведущую во внутренний дворик здания.

Лула шагнула вслед за своим спутником в улочку и застыла, не веря своим глазам. В центре двора журчал небольшой фонтан в форме бутылки шампанского. Падая, вода пенилась и пузырилась, ещё больше увеличивая сходство с шипучим напитком. Белый камень, из которого были сделаны фонтан и лавочки вокруг него, придавал дворику опрятный, почти праздничный вид. А завершали пасторальную картину зелёная лужайка и небольшие кустики вдоль дорожек, ве-

дущих к центру двора.

– Вам нравится? – таксист улыбался.

– Удивительно! Не ожидала встретить такую красоту во дворе самого обыкновенного дома.

– В Ванкувере много контрастов. Вы это ещё увидите. Повсюду сочетание несочетаемого.

Довольный таксист, улыбаясь, покачивал головой, словно этот двор был создан его руками. Он был забавным, этот невысокий крепкий парень. И девушка немного расслабилась.

– Кстати, я – Лула.

Она протянула ему руку.

– Фарид, – Мужчина крепко сжал руку девушки. – Лула – необычное имя.

– В переводе с ирландского – «принцесса изобилия».

– «Непревзойдённый и единственный».

– Что?

– «Непревзойдённый и единственный». Так переводится моё имя. – Фарид улыбнулся. – Ну, а теперь идём дальше, нам на второй этаж.

Они вошли в небольшой подъезд со стеклянной дверью. Поднимаясь по ступенькам, Лула на всякий случай оглянулась на выход. Но, дойдя до небольшого холла на втором этаже, окончательно успокоилась, – это был холл рекламного агентства. Она сама не раз бывала в таких. На стенах красовались фотографии моделей попеременно с различной печат-

ной продукцией. Видимо, той самой, для которой и создавали рекламу в этом агентстве.

Напротив двух солидных кожаных диванов располагался небольшой ресепшн. Фарид подошёл к нему и попросил сидящую за стойкой девушку позвать Лео. Потом обернулся к Луле:

– Всё нормально, он сейчас к нам подойдёт. Давай присядем.

– Фарид, хочу поблагодарить тебя.

– Не стоит.

– А вдруг ничего не выйдет? Получится, что я потратила твоё время зря.

– И своё время, – улыбнулся Фарид.

– Но ты сделал это для меня. И я тебе благодарна.

– Ну-ну, перестань. Я всегда готов помочь людям, особенно таким милым, как ты.

Из соседней комнаты вышел высокий худой парень. Лула окинула его цепким взглядом фотографа: небольшой острый нос с горбинкой, чёрные глаза, густые брови, тонкие губы. Тёмные волнистые волосы уложены назад, но одна непокорная прядь норовит упасть на глаза. Одет более чем просто: чёрная футболка, чёрные джинсы и тёмные кроссовки Vans.

– Привет, Фарид, – мужчины обнялись.

– Привет, друг мой. Это та девушка, о которой я говорил тебе.

Парень в чёрном внимательно посмотрел на Лулу. Девуш-

ка слегка наклонила голову:

– Я – Лула.

– Принцесса изобилия, – торжественно заявил Фарид таким тоном, будто они были знакомы с ней тысячу лет.

– Я – Лео, – откликнулся парень в чёрном и привычным жестом поправил сбившуюся прядь на лбу. – Как я понял, ты хочешь продать свой фотоаппарат?

– Верно, – девушка указала на свою большую сумку на диване.

– Давайте пройдем ко мне и посмотрим, что там у тебя.

Он протянул руку, чтобы взять сумку, но Лула опередила его, шагнув к дивану:

– Я сама.

– Не доверяешь? – Лео приподнял бровь.

– Скорее ценю то, что мне дорого.

Лео понимающе кивнул и жестом позвал следовать за ним. Кабинет его, куда зашли Лула и Фарид, оказался таким же простым: белые стены, тёмный паркет, у окна – стол, заваленный фотографиями и разными каталогами. Над столом висела люстра-шар из хромированных проводков со светодиодами на концах. Эта люстра напомнила Луле о сладкой вате, которую она так любила в детстве. На другой стороне комнаты располагался кожаный диван, похожий на те, что стояли в холле. Рядом с диваном помещался стеклянный журнальный столик со следами от кофейных чашек. В кабинете стоял дурманящий аромат крепкого кофе, и ей страшно

захотелось выпить чашечку.

– Садитесь на диван. Кофе? – гостеприимно спросил Лео.

– Нет, – ответила Лула, – как-нибудь в другой раз.

Несмотря на показное гостеприимство и дружелюбие Лео и Фарида, ей всё ещё было неуютно в компании двух незнакомцев.

Сев на диван, девушка вынула из сумки заветный Nikon. Достала вслед за ним два объектива, аккуратно завернутые в чёрную бархатную ткань. Разложив свои вещи на столе, при-тихла, задумчиво переводя взгляд с одной детали на другую.

– Любишь фотографировать? – вдруг спросил Лео, рассматривая фотоаппарат.

– Люблю. Это, пожалуй, единственное, что у меня хорошо выходит.

– Почему же тогда продаёшь?

– Хочу сменить профессию, – сухо ответила Лула.

– Надоело?

– Да.

– Сколько хочешь за свою аппаратуру?

– Не знаю, – Лула даже растерялась. – Ещё не думала об этом. Просто потребовались деньги. Но я могу посмотреть, сколько это стоит на сайтах. Я сделаю скидку. Оборудование в отличном состоянии, я сама всё чистила. Пикселя не найдешь битого.

– Ты хочешь продать всё?

– В смысле?

– Я имею в виду полный комплект: объективы, фотоаппарат, карты памяти, сумка? Считаем всё вместе?

Лулу осенило – она ведь может продать только объективы. Вырученной суммы вполне хватит на первое время.

– Нет, мне бы хотелось продать только объективы

– Странно, Фарид говорил мне о полном комплекте.

– Да, мы говорили именно о фотоаппарате. Об этом бинокле речи не было, – Фарид указал пальцем на объектив Nikon последней модели, объект вожделения любого профессионального фотографа.

Лула замялась:

– Сказать по правде, Фарид прав. Мы с ним говорили именно о комплекте. Но я подумала... это ведь всё, что у меня сейчас есть. И если бы не острая нужда, я бы вряд ли решилась продать его. – Она бережно взяла Nikon в руки, погладила его и стала качать, словно младенца. – Знаете, эта вещь мне очень дорога. Если бы вы купили у меня только объектив...

– Думаешь, я беру его для перепродажи? – перебил её Лео. – Я не хочу забирать у тебя самое дорогое. А я вижу, как эта вещь дорога тебе. Но, понимаешь, по воскресеньям я даю уроки фотографии, и один парень спрашивал меня о точно такой вот модели Nikon. И я подумал, что мог бы помочь и тебе, и ему. Но это твой фотоаппарат. Ты сама вправе решать, продаёшь его или нет. Только учти: твои объективы без самой зеркалки ему не нужны.

– И что же мне делать? – Лула погрустнела.

– Не хочешь продавать? – Лео смотрел на неё с улыбкой, выжидаяще.

– Нет.

– Что ж, не продавай. Я прекрасно понимаю тебя.

Девушка задумалась. Её нежелание расставаться с дорогим фотоаппаратом наталкивалось на суровые реалии жизни, – у неё не было денег. И с этими реалиями нужно было считаться.

– Сколько ты можешь заплатить? – нехотя выдавила она.

В комнате повисла тишина. Лео думал о чем-то своём. Потом попросил минутку и, усевшись за рабочий стол, сталковыряться в компьютере.

– Я так понимаю: ты – фотограф?

– Бывший фотограф...

Её голос дрогнул.

– А в каком стиле работаешь? – продолжал спрашивать Лео. – Разбираешься в поп-арте?

– Да, – соврала Лула.

– Занималась коммерческой фотографией?

– Это мне ближе, – уже более уверенно сказала девушка. – Я работала с моделями, мы делали фотографии для модных журналов. Ну, и у меня есть некоторый опыт работы в стиле ню... немного, – уже с некоторым смущением призналась она.

Лео задумался.

– Давай договоримся так. Сейчас есть пара неплохих заказов. Над ними работают несколько моих ребят. Чьи работы выберет заказчик, тому и заплачу. Права на фотографии принадлежат мне, оплата стоящая.

– Я готова.

– Притормози, это ещё не всё.

Лео внимательно смотрел на Лулу. Казалось, он решал, продолжать говорить или нет.

– У меня висит контракт на рекламу спортивной одежды, – наконец сказал он. – Мы работаем над ним несколько месяцев, никак не можем подобрать модель. А сроки поджимают. Заказчик хочет увидеть в кадре бунтарку. Не модельную девушку с обложки, – им нужна такая, которая пойдет на всё ради своей цели. Мне кажется, ты именно такая. Идеально подходишь. Готова попробовать себя в роли модели?

– Я привыкла быть по другую сторону объектива, – нахмурилась девушка.

– Первое предложение без второго недействительно.

– Как и объективы без фотоаппарата, – деловито встрял в беседу Фарид.

Лула внимательно посмотрела на них обоих. Наконец решилась:

– А, к черту всё! – она протянула руку Лео. – Согласна. Но при одном условии.

– Каком условии? – насторожился Лео.

– Мне нужен аванс.

– Я не даю денег, пока работа не будет выполнена до конца.

– Тогда я вынуждена отказаться и продать всё это, – она показала рукой на стол. – Мне нужны деньги. У меня безвыходное положение, – пропала сумка с вещами, а вместе с ней деньги и банковская карта.

Лео вновь задумался. Он не отрываясь, изучающе смотрел на Лулу, словно впитывая каждую её черту. Стройная брюнетка с огромными глазами – зелёными, чуть раскосыми, глубокими и манящими. Тонкий, чуть вздёрнутый носик, высокие скулы и пухлые губы. Очень хороша. И нужна сейчас проекту Лео больше, чем сама нуждается в нём. И Лула прочла это в его взгляде.

– Ок, – сказал Лео. – О какой сумме идёт речь?

– Мне нужны деньги на жильё и личные расходы. Плюс ещё четыре тысячи двести тридцать долларов, – надо вернуть долг одному местному козлу.

– Почему ты решила, что я соглашусь? – он встретился с ней глазами.

– Думаю, что мы можем быть полезны друг другу. И рано или поздно наши труды принесут плоды.

Лео пожал плечами:

– У меня нет таких денег. Наличными. Но ты права – ты мне действительно нужна. Я готов дать тебе пять тысяч баксов. Но это не аванс, а заём, – залогом станет твой фотоаппарат. Ты сможешь с ним работать у меня в студии.

– Такой комплект, как у меня, стоит семнадцать тысяч долларов. Он в отличном состоянии, и я хочу семьдесят процентов от его стоимости, – Лула пошла ва-банк.

Лео опять задумался. Что ж, это неплохой вариант. Даже если от Лулы и не будет толку, он ничего не потеряет. И Лео решился:

– Даю десять тысяч. Не больше.

У Лулы подскочило сердце – у неё разом появились и деньги, и работа. И с фотоаппаратом не придётся расставаться. Но виду не показала. Изобразив раздумье, выдержала паузу и согласилась:

– Ок, договорились.

И услышала, как Фарид шепнул то ли себе, то ли своему приятелю: «А девушка-то огонь!»

«Он прав», – подумала Лула. Пламя всегда горит в ней. Лишь иногда её огонь может чуть-чуть притихнуть от сильного ветра, но потом он разгорается с ещё большей силой. Главное в этот момент – не обжечься самой.

4. СБЕЖАВШАЯ ПОДРУГА

– Джон, я хочу знать об этой девушке всё до мелочей. Кто она? Откуда? Как вы познакомились? – голос лучшего друга звучал в телефоне Джона так отчётливо, будто и не было между ними пропасти в две с половиной тысячи миль.

– Майкл, я и сам не понял, как это произошло. Я опазды-

вал на рейс, пытался купить билет. А тут эта девушка... У неё почему-то не проходила оплата, что-то было не так с её банковской картой. Я не выдержал, решил помочь и купил ей билет. А там оставался только первый класс. Ну и...

– И сколько ты заплатил?

– В таких случаях разве об этом спрашивают? И разве я мог отказать, глядя в её глаза? В общем, сколько я заплатил, не важно, главное – мы оказались с ней в одном салоне, на соседних креслах. Оба похожие на двух побитых кошек, сбежавших из Нью-Йорка.

– Джон, ты – тигр.

– В общем, я пригласил её на ужин, – Джон был так взволнован, что никак не отреагировал на шутку друга. – Мы выпили вина, поговорили. Потом... ну, а потом ты знаешь, что бывает потом, когда люди стараются узнать друг друга получше... И в какой-то момент я понял, что мы очень похожи. Ты не поверишь, но, кажется, этой девушке удалось вытащить меня из депрессии. Майкл, я...

– Брат, извини, что перебиваю. А тебе не приходило в голову, что она пользуется тобой и твоими деньгами? Ты купил ей билет, оплатил ей ужин. Позвал к себе домой. Что будет дальше? Не думал об этом? Советую тебе не привыкать к ней.

Повисло долгое молчание. Было слышно, как Джон прерывисто дышит в трубку:

– Так что же ты считаешь, что она со мной из-за денег?..

– Нет, Джон, не спорю, ты – классный парень. Я могу и ошибаться. Но взгляни на всё это со стороны. Не нужно быть правильной – нужно быть настоящей. Подумай и скажи, какая она настоящая – эта твоя новая подруга?

– Майкл, ты такой зануда.

Джон услышал, как на другом конце Америки его друг рассмеялся в телефонную трубку, и в смехе этом ему послышались горькие нотки:

– Джон, дружище, да я ведь хочу, чтобы ты был счастлив. Если тебе нравится эта девушка – наслаждайся! Лови каждый момент, каждую деталь встречи с ней. Для этого мы и живём – ловить такие счастливые моменты...

– Извини, Майкл, Вильям на второй линии. Я отправил его за Лулой.

– Постой! Скажи-ка ещё раз, как переводится её имя?

– Лула – «принцесса изобилия».

– Звучит сексуально.

– Обними за меня Мики. Я позже наберу тебя.

Джон переключился на вторую линию:

– Вильям, как дела? Ты забрал её?

– Нет, сэр, дома никого нет.

Джон растерялся:

– Как нет?! Ты уверен?

– Да, я проверил. В саду тоже никого.

– Странно. Куда она подевалась?

– Не могу знать, сэр. Но я нашёл записку на столе в гости-

ной.

– Что там написано?

– Думаю, вам лучше прочесть это самому, сэр.

– Хорошо, Вильям, жду тебя в своём офисе. Приезжай быстрее.

Три чашки кофе успели остыть, прежде чем Вильям появился в его кабинете.

Джон сидел у окна и сквозь прозрачное стекло смотрел на расстилающийся перед ним город. Сделал глоток уже остывшего кофе, поморщился, потянулся к телефону, чтобы заказать новый. И тут только заметил своего водителя.

– Сэр, – слегка поклонившись, Вильям положил клочок бумаги перед ним на стол.

Джон посмотрел на записку, как на мёртвую змею. Он сразу понял, что случилось нечто непоправимое. Судьба снова нанесла ему удар. А ведь, казалось, всё начинало налаживаться...

Пересилив себя, он взял в руки скомканную бумажку и прочёл вслух: «Ты замечательный парень, Джон. Наслаждайся своей семьёй. Спасибо за всё и удачи! Лула».

Джон молча развернулся к окну. Хмурое небо с признаками непогоды сейчас казалось ему таким же мрачным, какими были его мрачные мысли. Тучи плотной стеной надвигались на город, закрывая полуденное солнце, что в погожие дни так грело тела и души его жителей.

– Сэр? – прозвучавший неподалеку голос Вильяма был

как всегда спокоен.

– Ты свободен на сегодня, Вильям, – Джон по-прежнему продолжал смотреть сквозь стекло на серое небо. – Я доеду сам.

– Вы уверены?

Джон не ответил, только, не оборачиваясь, махнул рукой, отпуская водителя.

Его переполняли бешено мчавшиеся мысли о Луле. Лула... Кто же она такая на самом деле? Почему ушла? Эмоции этой девушки казались такими настоящими. Или он просто видел то, что ему хотелось видеть? Где же правда?

В мозгу Джона бушевал пожар: сомнения накатывали как волны, мысли прыгали туда-сюда, росло разочарование, целый океан вопросов оставался без ответов.

Огни уже один за другим начали зажигаться в окнах стоящих напротив его дома зданиях, рассеивая вечернюю мглу, когда зазвонил телефон.

Джон взглянул на часы, потёр сухие глаза и потянулся к трубке:

– Да, Майкл.

– Дядя Джон! – звонкий весёлый голос четырёхлетнего Мики, сына Майкла, вмиг выдернул Джона в реальность.

– Привет, Мики! Как твои дела?

– Всё хорошо, дядя Джон! Я скучаю. Когда ты приедешь к нам?

– У меня много работы, Мики. Когда я всё сделаю, то обя-

зательно приеду.

– Ты зарабатываешь денежку?

– Да. Это тебе папа сказал?

– Нет, мама. Дядя Джон, приезжай поскорее. Я отдам тебе все свои денежки, и тебе не надо будет работать.

– Мики, я обязательно приеду. Вот только найду кое-кого и приеду.

– А что ты потерял?

– Что-то очень-очень интересное.

– А что это? Спасатель из «Робокара Поли»?

Джон засмеялся:

– Конечно, я собираюсь купить тебе целую команду спасателей. Вот куплю и сразу приеду, – Джон знал, чем порадовать мальчугана.

– Ну, хорошо. Но только поскорее, ладно?

В телефоне зашумело, после чего раздался голос Майкла:

– О, Джон. Привет ещё раз.

– Привет.

– Расскажешь мне теперь, как прошёл обед?

– Никак. Она ушла.

– Как ушла? Совсем?

– Ушла, оставив записку с благодарностью.

Джон не стал говорить Майклу, что Лула ушла, посчитав, что он женат и имеет ребёнка.

– Ну вот, здорово же, а? Девушка не воспользовалась тобой до конца. Значит, твоя Лула не такая, как мне показалось.

Если только она не стоит сейчас за дверью.

– Да? – не выдержав, Джон шагнул к двери и приоткрыл её.

Как говорится, проверил на всякий случай. Как и следовало ожидать, за дверью никого не было. Майкл был не прав.

О чём Джон и сообщил ему тут же, добавив от себя:

– Ты всегда можешь найти что-то хорошее, брат, даже в самом плохом.

– Умение видеть хорошее в плохом передается вместе с двойным бургером, – назидательно проговорил Майкл. – Приезжай. Нам надо о многом поговорить.

– Пока не время, у меня здесь ещё остались дела. После Олимпийских игр в бизнесе наступил небольшой спад, надо во всём разобраться. А вот после этого я сразу приеду.

– Джон, в конце концов... Да не переживай ты о ней!

– Мне показалось – я ей нужен. Она говорила, что у неё безвыходное положение...

– Дружище, не строй иллюзий по поводу своей незаменимости. Пустоты заполняются быстро. И в семье, и в любви, и на работе. Это только вопрос времени.

– Майкл, ты перегибаешь.

– Джон, ты должен научиться относиться ко всему этому проще. Тебе не нравится то, что я говорю? Могу и помолчать.

– Прекрасная идея. Мне не нравится то, что ты говоришь.

– Привыкнешь.

Джон улыбнулся. Что ж, этот наглец всегда умел поднять ему настроение. Он почувствовал, что океан мыслей в его голове перестаёт штормить. Понемногу он успокоился.

Джон вышел из кабинета и вызвал такси. За окном было сыро, накрапывал дождь, но дома его ждала тёплая постель. А где-то на другом побережье, в другой стране его ждали верные друзья. Ждал маленький Мики, за крепкое объятие которого он готов был отдать всё на свете.

5. ЧАЙ С ЧАБРЕЦОМ

– Фарид, спасибо, ты даже не представляешь, как я тебе благодарна!

Лула действительно не знала, какие подобрать слова, чтобы отблагодарить своего неожиданного спасителя. Этот таксист просто взял и разрешил ситуацию, которая казалась ей безвыходной.

Выйдя из фотостудии Лео, они стояли у машины.

– Не стоит благодарности, – парень счастливо улыбался. – Знаешь, совместить несовместимое ведь не каждый может.

– Спасибо тебе.

– Нет, это я про тебя. Обычно из Лео и двух центов не вытянешь. А ты умудрилась и работу найти, и фотоаппарат у себя оставить, и деньги получить.

– Но я получила только часть денег.

– Не волнуйся, Лео слово держать умеет. Сказал же, оста-

ток отдаст в конце недели, – акцент придавал речи Фариды особую мягкость. – Ну что, куда едем теперь?

Лула постояла у машины, огляделась. Она понятия не имела, куда направиться дальше.

– Я проголодалась. Давай пообедаем где-нибудь? Я угощаю.

– Ну, нет. Ещё ни одного иранского мужчину не кормила женщина! Мы поедem к моему брату, у него есть кафе на севере Ванкувера. Там подают самый лучший шиштаук!

– Что это?

– Поехали, поехали! Там всё узнаешь и попробуешь!

Они сели в машину. Двигатель нехотя завёлся. Лула ощутила запах жжёного машинного масла, и ей сразу вспомнился небольшой трактор отца. Тогда, в детстве, она любила наблюдать, как он вспахивает поле, и сейчас этот запах, словно машина времени, на миг вернул её в прошлое. Как давно это было!

Лула закрыла глаза. Перед внутренним взором возникла картинка далёкого детства. Вот она, семилетняя, сидит под большим дубом в лёгком платье мятного цвета, два хвостика пышных волос перехвачены розовыми лентами. Её вздёрнутый носик забавно шелушится – подгорел под палящим июльским солнцем. Отец заботливо постелил дочке одеяло, вручил сэндвич. Небольшая корзина с душистыми спелыми яблоками бросает на траву тень, в которой прячется бутылка с родниковой водой. Отец только что подъехал со вспа-

ханного поля и встал рядом, удовлетворённо глядя на проделанную работу. Его лицо забронзовело от загара, одежда в пыли, а руки – в масле, – старенький трактор то и дело требовал ремонта. Сейчас, оглядываясь в прошлое и вспоминая самого дорогого ей человека, девушка удивлялась, как это ему тогда всё удавалось: быть и любящим отцом, и священником, и земледельцем, и садовником.

– Принцесса, у тебя всё хорошо? – Озабоченный взгляд Фариды отражался в зеркале. Жгучие брови, чёрные глаза, тревога на лице. – О чём задумалась?

– О доме.

– Скучаешь?

– Да, очень.

– У нас, вообще-то, тут, знаешь, намного лучше, чем в Штатах...

– Я думаю о доме, в котором росла. В котором родилась. Это небольшая деревня в Ирландии, очень далеко отсюда...

Фарид даже присвистнул:

– Так ты, оказывается, такая же, как я? Своя среди чужих, чужая среди своих!

Лула улыбнулась:

– Что-то вроде того, Фарид. Можно сказать и так.

Мужчина помолчал, глядя в ветровое стекло, потом продолжил уже в другом тоне:

– У твоих друзей тут очень красивый дом. Я был впечатлён, когда подъезжал за тобой. Да, дом очень красив. А по-

том, когда я подъехал и увидел тебя, то сразу подумал: какая красивая девушка.

Лула не ожидала такой откровенности и, не зная, что за этим последует, предусмотрительно решила не откликаться на комплимент, хотя он и польстил ей. Вместо этого она сказала:

– Это дом не моих друзей. Это просто дом одного моего знакомого, который одолжил мне денег на билет и подкинул из аэропорта.

– А где же ты остановилась, Лула?

– Пока нигде. Сегодня переночую в мотеле, а завтра разберусь. Сколько здесь стоит жильё?

– Где-то восемьсот канадских долларов за комнату.

– Поможешь мне?

– Я не волшебник – я только учусь, – загадочно ответил Фарид, припарковывая в этот момент автомобиль у небольшого кафе.

Это была самая обычная забегаловка с пыльными пластиковыми столами под зелёным навесом. Через небольшое окно можно было рассмотреть маленькую кухню. Там сутились – колдовали у плиты повара, а от шипящих и дымящихся сковородок и кастрюль исходили такие умопомрачительные ароматы, что не оставалось вопросов, почему в кафе почти не было свободных мест.

Лула невольно поёжилась, почувствовав на себе откровенные взгляды мужчин – посетителей кафе. Но выбирать не

приходилось. Таксист усадил её за столик, а сам направился на кухню. Краем глаза она покосилась туда через окошко: Фарид говорил о чём-то с людьми по ту сторону витрины, весело жестикулируя и иногда поглядывая в её сторону.

Наконец он вернулся с двумя большими тарелками. Поставил перед ней одну из них и уселся напротив:

– Вот, попробуй. Лучший в Ванкувере.

Лула изумилась и возликовала, увидев на тарелке целую гору еды. Поджаристое куриное филе на гриле было завернуто в тонкую лепёшку. Рядом расположились три овощных салата. И всё это было сдобрено изрядным количеством зелени и лука.

Отложив в сторонку лук, девушка аккуратно попробовала мясо птицы – нежное, приправленное душистыми восточными травами. Сок так и стекал с мяса, пропитывая хлеб.

– Действительно, очень вкусно.

Фарид лишь кивнул головой с набитым ртом. Лула последовала его примеру.

– Ну, что я говорил? – довольно улыбнулся Фарид, отодвинув от себя идеально чистую тарелку. – Как тебе наш шиштаук?

– Лучший в Ванкувере, – весело откликнулась Лула.

– Я поговорил с братом. У них на третьем этаже есть свободная комната. – Он указал пальцем на здание, что располагалось над кафе. – Ты можешь остановиться там. Он делает для тебя неплохую скидку. Ты согласна, Лула?

Она помедлила с ответом

– Пожалуй, я откажусь.

– Почему?

– Ты мне и так немало помог.

Девушка вновь ощутила, как тревожно кольнуло в её сердце. Неожиданно Фарид показался ей подозрительно добрым и слишком назойливым. Не крылось ли тут какой-либо опасности?

– Тебе не понравилось тут? – огорчился Фарид.

– Ну, почему, здесь совсем неплохо, – принуждённо заставила себя солгать Лула.

– Хорошо, сделаем так. Я поговорю с братом. Ты заедешь к нему на пару дней: понравится – останешься, не понравится – уедешь. В любом случае у тебя будет два дня для поисков жилья.

– Спасибо, Фарид. Я подумаю.

– Подумай, а я пока схожу за чаем.

Он встал и направился на кухню, и через минуту вернулся с подносом, на котором стояли чайник и две небольшие прозрачные чашки.

– С чабрецом, – с улыбкой Фарид разлил чай по чашкам. – Скажи, Лула, почему ты сюда приехала? На туристку ты не похожа. Нашла себе работу? Открой мне свою тайну.

– Мне нечего рассказывать или скрывать. Просто захотелось сменить обстановку, – Лула не хотела делиться с ним своими переживаниями.

Фарид задумчиво посмотрел на девушку, гадая, обманывает она или нет.

– У каждого из нас есть что рассказать. Но не у каждого есть кому рассказать? – вопросительно проговорил он наконец, ожидая ответа девушки.

Лула промолчала. Она поднесла чашку к губам, сделала глоток, почувствовала удивительный вкус, вдохнула ароматный пар, который лёгкой дымкой поднимался и растворялся в воздухе. Да, ради такого чая, пожалуй, стоило остаться в этом месте на несколько дней.

– Хорошо, я принимаю твоё предложение, Фарид, останавлиюсь здесь. Ненадолго, пока не подберу себе другое жильё.

– Договорились. Я предупрежу брата, скажу, что ты согласна, и он покажет тебе комнату.

– Фарид, плесни мне ещё. Чай просто потрясающий.

– Хорошо, принцесса. Покорный слуга сделает всё, как ты скажешь.

Не спеша Лула смаковала ароматный напиток, и глоток за глотком разливалась в её душе тёплая, щемящая ностальгия по далёкому детству, по родителям, по родному дому.

Новая картина всплыла в её памяти. Вот она, ещё совсем малышка, сидит у окна и наблюдает, как отец во дворе срывает стебельки с небольшого куста. Как потом трёт их в ладонях, вдыхает аромат растений, прикрывая глаза от удовольствия. Кидаёт стебли в чайник, заливает кипятком. Затем

усаживает маленькую Лулу к себе на колени, играя с её маленьким носиком, пока заваривается чай. А потом они вместе с отцом долго пьют его, и аромат, исходивший от напитка, смешивался с ярким запахом этой травы от тёплых мохолистых папиных рук. Как же называлось это растение? Кажется, тимьян...

Лула встряхнула головой, чтобы избавиться от захватившего её воспоминания.

– С чем всё-таки этот чай? – спросила она у Фариды. – Такой знакомый запах.

– С чабрецом, – он явно обрадовался, что любимый им напиток понравился девушке. – Я же говорил.

– А мне показалось – это тимьян. Нет?

– Да, это он и есть. Одни называют его тимьяном, другие – чабрецом.

– Знаешь, Фарид, я любила пить его в детстве. Чай с чабрецом. Отец заваривал его по утрам или когда я простуживалась. Не думала, что попробую его тут.

– Ванкувер, знаешь ли, совмещает несовместимое, – вновь улыбнулся Фарид.

Они засмеялись, и Лула ощутила, что на сердце у неё становится теплее. День, начавшийся так скверно, вдруг переменяет своё настроение и, казалось, засверкал новыми яркими красками. Лула почувствовала, как тревога, владевшая ею с утра, начинает отпускать её.

6. ПРЕРВАННОЕ СОВЕЩАНИЕ

Отвернувшись к окну, Джон сделал глоток воды из стакана, а потом повернулся к длинному столу, за которым располагалось руководство его компании. Всего шестнадцать человек – по восемь человек с каждой стороны. Все они внимательно смотрели на Смита.

Джон ещё раз взглянул в окно: город был как на ладони, – сияющее на совершенно чистом небосводе солнце, окна высотных зданий по соседству, отражающие морскую гладь. По ней неспешно скользили маленькие яхты и кораблики, – идя наперекор волне, они вспенивали воду и оставляли за собой небольшой след, подобно, как подумалось Джону, самолётам в небе. С той лишь разницей, что белопенный след на воде исчезал уже через несколько мгновений. Горы по ту сторону морского залива, словно безмолвные стражи, дарили ощущение покоя и безопасности.

Смит сел в кресло во главе стола и перевёл взгляд на сидящих за ним сотрудников. Пронизывающие окно солнечные лучи не задевали место, где он сидел, но щедро поливали светом всех остальных.

«Интересно, когда им станет жарко?» – мелькнуло у него в голове.

– Мистер Смит, итоги первого полугодия неутешительны, – размышления Джона прервал голос Фрэнка – его управляющего, полного сидящего мужчины лет сорока, си-

девшего с правой стороны стола. – Объём нашей выручки упал на пятнадцать процентов. Полагаю, это связано с приходом на наш рынок Китая...

– Фрэнк, – сразу перебил его Смит, – мы производим спортивное снаряжение уже не один десяток лет. И всё было нормально. Но сейчас я понимаю, что перебить китайские цены нам не по силам. Думаю, мы должны принять кардинальное решение... Я вынужден это сделать, – Джон чуть помедлил. – Мы переносим производство в Китай.

– Но, сэр, – Фрэнк переглянулся с другими сотрудниками компании. – Ваш отец и Оливер вряд ли поддержат такое решение. На фабрике двести рабочих. Что будет с ними?

– Я ещё не закончил, – сухо прервал управляющего Джон. – Мы не будем никого увольнять. Поступим по-другому. Одновременно с первым решением мы переориентируем завод на производство тех товаров, которые невыгодно выпускать в Китае, поскольку срок поставки оттуда слишком большой и количество заказов не оправдывает затраты на транспортировку. Будем искать иные подходы к производству, создавать новую продукцию, чтобы обойти конкурентов. А здесь сосредоточимся на научной работе и доставке продукции точно в срок. И да, Фрэнк, мой отец – человек влиятельный, но здесь, в Канаде, решения принимаю я. Надеюсь, ты всё понял?

– Я понял, Джон. Но у меня есть вопросы.

– Всё, что касается этого направления, мы обсудим с то-

бой позже, один на один. Габриэль, – Смит покосился на мужчину средних лет, сидевшего рядом с Фрэнком, именно его спину больше всего припекало солнце, – ты ничего не хочешь нам сказать?

– Да, сэр, – Габриэль потянулся рукой к узелку галстука, чтобы расслабить его, то ли от жары, то ли от волнения. – Я думаю, вы уже в курсе...

– Я в курсе. Наша компания уже тридцать лет на рынке – производим, строим, добываем. Входим в десятку крупнейших предприятий по добыче никеля... Габриэль, почему ты пытался утаить от нас информацию об аварии в Садбери?

– Я ждал полного отчёта комиссии...

– Причём тут комиссия? Ты утаил важную информацию от совета. В результате мы потеряли крупную сумму.

– Я не хотел огласки. Если бы я это сделал, СМИ раздули бы из мухи слона.

На столе бесшумно замерцал телефон. Джон покосился на него – звонил Вильям. Джон сбросил вызов, но насторожился, – Вильям обычно не звонил, зная, что шеф на работе.

– Габриэль, считаю... – Джон не договорил и умолк, сбитый с мысли выскочившей в этот момент на экране эсэмэской: «Девушка, которую вы искали, только что вошла в здание».

Казалось, сердце Джона готово выскочить из груди. Необходимо было продолжить совещание, но страх потерять Лулу ещё раз взял над ним верх.

– Господа, – Джон старался говорить спокойно и ровно, не показывая волнения, но сердце билось всё сильнее и сильнее, – я вынужден прерваться. – Он встал. Сидевшие за столом поднялись вслед за ним. – Срочное дело. Габриэль, – продолжал Джон, – ты уволен. Остальные, если хотят остаться в «Смит Корпорейшн», должны доказать это. Жду от вас отчёты и решения по нашим проблемным участкам. Луи, считай, что тебе повезло. У тебя есть шанс всё исправить до следующего совещания.

Отодвинув кресло, Джон вышел из комнаты и быстро направился в сторону своего кабинета. Совещание, сопровождаемое пыткой жаркими лучами полуденного солнца, закончилось.

Джон Смит был доволен собой. Пусть совещание и завершилось несколько скомканно – главные решения он успел принять и озвучить. А теперь в его голове были лишь мысли о Луле. Они так занимали его сознание, что он и не заметил, как прошёл мимо самой девушки, стоявшей в стороне от его кабинета и удивлённо посмотревшей на него.

Войдя к себе, воодушевлённый Джон подошёл к стенному шкафу и открыл дверцу. Посмотрел в длинное прямоугольное зеркало на внутренней стороне, поправил галстук, причёсался, взял с полки свой «Фаренгейт», брызнул на шею. Ну что ж, Джон, зря ты так волновался – она пришла.

Он уселся в кресло, устался на рабочий телефон. Прошли долгие две минуты, когда наконец раздался звонок.

– Проведи её ко мне, Джаннет.

– Кого, сэр?

– Девушку, которая ко мне пришла.

– Сэр, извините, это Вильям...

Судя по голосу, его секретарь была в замешательстве.

– Пусть войдёт, – с досадой ответил Джон.

В дверях кабинета появился водитель.

– Где же она, Вил?

– В коридоре. Сказала, что вы прошли мимо неё.

– Ты шутишь?

– Нет, сэр, – Вильям был невозмутим, как сфинкс, – минуту назад я видел её в коридоре. Она и сейчас там.

Смит знал, что чувство юмора его водителю не присуще, но всё же решил убедиться, не шутка ли это.

Вернувшись в коридор, он увидел свою недавнюю подругу.

Не обращая ни на кого внимания, Лула с любопытством разглядывала фотографии на стенах. На них было запечатлено всё, чем жила «Смит Корпорейшн». Всё, чем так гордились Смиты: комбайны, собирающие урожай, рабочие на никелевой шахте, спортивный инвентарь на заводских конвейерах.

– Привет, Лула, – Джон надеялся, что голос его прозвучал спокойно.

– Привет, – девушка взглянула на него, чуть улыбнувшись. – Это ты на фото?

Она показала на изображение бригады рабочих в жёлтых

касках. Их руки и одежда были в грязи, но лица светились улыбками. А в центре команды стоял Джон и улыбался так же счастливо и безмятежно.

– Верно, это я лет пять назад.

– Ты изменился. Знаешь, я вообще увлеклась изучением фотографий на твоих стенах. Ты открываешься мне с разных сторон.

– Пройдём ко мне в кабинет.

– Не стоит. Я принесла тебе свой долг. Ну, точнее часть долга, если быть честной.

– Да, я помню. Ты, как Ланнистер, всегда платишь по своим долгам.

– У тебя хорошая память.

– Нелегко забыть ту, которая так стремительно влетела в мою жизнь...

– И так же стремительно из неё ушла, – слишком ровным голосом закончила девушка.

– Лула, что случилось? – в ответ голос Джона дрогнул. – Что вообще произошло?

– Я не хочу это обсуждать. Если бы не этот мой долг, я бы здесь не появилась.

– Да уж, характер у тебя ещё тот. Может, все-таки пройдем в мой кабинет?

– Не стоит, Джон, – девушка достала из сумочки деньги, протянула их мужчине, и тот машинально взял их. – Спасибо, что выручил меня. Я тебе признательна

– Может быть, всё-таки скажешь, что случилось?

– О чём тут говорить? Ты и так всё знаешь.

– Нет, не знаю!

– Разве? В любом случае – спасибо. Ну, мне пора. Рада, что у тебя всё хорошо, Джон. Тебе идут костюмы.

Развернувшись, она пошла в сторону лифта.

– Лула!

Она быстро шла по коридору своей походкой модели, волнуя, маня за собой. Нажала кнопку лифта, дождалась, когда створки раскроются, вошла. Двери уже закрывались, когда в лифт влетел Джон. Он понимал, что на все объяснения у него есть тридцать секунд до того, как они окажутся в холле первого этажа. Потому что там будет уже не до разговоров. Это был его шанс.

– Лула, ты – самое прекрасное, что произошло со мной за последнее время, – Джон говорил торопливо, проглатывая слова. – Ты – словно ветер в штить для корабля, который заблудился в открытом море. Я не знаю, что произошло. Может, у тебя есть какие-то свои правила, как говорить и действовать. Какие-то причины так поступать... Но так врываться в чью-то жизнь и так резко пропадать – нечестно. Ты не даёшь мне возможности узнать тебя получше, не позволяешь мне проявить себя. Я уверен, что вместе мы можем свернуть горы...

Дыхание Джона сбилось, он почти задыхался.

– Что было, то прошло, Джон, – девушка говорила спо-

койно, но в её тоне впервые послышалась горькие нотки. – Любые ошибки делают нас сильнее и мудрее. Но повторять их вновь и вновь будут только глупцы. Я знаю, что у тебя есть семья. Я видела фотографии на стенах. Мы не можем быть даже друзьями, ведь друзья не обманывают друг друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.